

ГЛАВА 175. ЛУ БОЯН, ПОЕДЕМ ДОМОЙ.

В этот момент лицо Су Цзянань говорило: "Я не узнала бы тебя, даже если бы мы столкнулись".

Лу Боян вовсе не рассердился. Он неуклонно присел на корточки: «Твой брат продал тебя давным-давно. Я уже знаю, что ты ездила туда, чтобы повидаться со мной.»

Глаза Су Цзянань расширились от недоверия. Затем она покраснела.

Она поспешно попыталась объяснить. Но в этот момент стало очевидно, что объяснения заставят ее выглядеть еще более виноватой.

Она неловко отвернулась: "А что еще сказал тебе мой брат?"

Больше всего она боялась, что Су Ичэн выдал ее самую большую и сокровенную тайну. Если это так... как она будет играть в эту игру в будущем?

На губах Лу Бояна появилась ухмылка. "А что еще ты от меня скрываешь?" - спросил он.

При этих словах на губах Су Цзянань появилась скрытая радость. "Значит, это всё, что сказал тебе мой брат?!" - воскликнула она и тут же, как только эти слова слетели с ее губ, поняла, что сорвалась с языка. Она поспешно принялась отрицать: «Да ничего! Больше ничего нет! В конце концов, я не такая, как ты. Как я могу столько всего скрывать от тебя?"

Улыбка на губах Лу Бояна стала загадочной.

Тем не менее, он решил не разоблачать перед Су Цзянань ее ложь; он хотел услышать эти слова от самой Су Цзянань. С другой стороны, учитывая личность Су Цзянань, она могла и не сказать ему об этом в ближайшее время.

Ну что ж, сначала он позволит ей поразвлечься.

Это было похоже на то, что сказал Су Ичэн: если все остальное потерпит неудачу, просто примени жесткий подход.

...

И Шэнь Юэчуань, и Су Ичэн должны были успеть на самолет в восемь тридцать вечера. Они оба пришли поужинать с Су Цзянань, прежде чем отправиться в аэропорт. Су Цзянань не ожидала, что Лу Боян тоже уйдет.

"Я должен вернуться в отель на видеоконференцию, - сказал Лу Боян, - ты хочешь остаться здесь или пойдешь со мной?"

"Я все еще в больнице, - неуверенно сказала Су Цзянань, - больница не позволит мне просто уйти."

Лу Боян приподнял брови: "Ты же моя жена. С каких это пор мне нужно чье-то разрешение, чтобы взять тебя куда-нибудь?"

«...» - Су Цзянань моргнула, и румянец на ее щеках стал еще глубже.

Лу Боян всегда использовал термин "миссис", когда говорил о ней в присутствии других. Этот

термин не звучал слишком жестко, и он был достаточно рыцарским, чтобы считаться уместным в любой социальной обстановке; однако она всегда чувствовала недостаток интимности в этом термине.

Но на этот раз он использовал термин “жена”, который кричал о близости самым внушительным и прямолинейным образом. Никто бы не усомнился в интимности этого термина.

Она тоже верила, что Лу Боян способен забрать ее из этой больницы.

И все же она не могла избавиться от ощущения, что где-то что-то не так.

И тут ее осенило. Она прыгнула на кровать и легла: “Кто сказал, что я пойду с тобой? Я остаюсь здесь!”

Лу Боян позволил ей поступить по-своему, вместо того чтобы спорить. “Тогда подожди, пока я вернусь», - сказал он.

После этого он ушел.

Скривив губы, Су Цзянань взяла таблетку, которую ей оставил Шэнь Юэчуань, и включила кино.

Около десяти вечера ее начала беспокоить неясная пульсация в поврежденной правой ноге. Даже раны на ее животе болели. Поначалу это было еще терпимо, но в конце концов даже интересный сюжет фильма не смог отвлечь ее от боли.

Она нанесла еще один слой мази на свой живот, но это совсем не помогло. Вскоре боль стала настолько невыносимой, что ей не оставалось ничего другого, как позвать доктора.

“Это нормально, что ваши раны начинают болеть сейчас, - сказал доктор, - я выпишу вам обезболивающее. Вы почувствуете себя лучше после того, как примете их.”

“А, ну да. Я сейчас же позвоню мистеру Лу! Прежде чем он ушел, мистер Лу велел нам позвонить ему, если с вами что-то случится.”

Су Цзянань не хотела беспокоить Лу Бояна, так как она понятия не имела, закончилась ли его видеоконференция. Но было уже слишком поздно что-либо предпринимать, потому что медсестра уже выбежала.

Вскоре вошла еще одна медсестра с обезболивающими таблетками. Действие лекарства не было мгновенным, поэтому Су Цзянань все еще чувствовала сильную боль после их приема. Будучи упрямой и волевой личностью, Су Цзянань не издавала ни звука, независимо от того, насколько ей было больно. Она стиснула зубы и попыталась отвлечься.

К тому времени, когда Лу Боян вернулся, Су Цзянань испытывала такую сильную боль, что на ее лбу выступили капельки пота.

Лу Боян вытер пот со лба. “Это очень больно?» - спросил он ее.

Су Цзянань закусила губу и кивнула. После этого она долго молчала, обдумывая свои мысли, прежде чем смогла произнести: «Разве у тебя нет видеоконференции?”

«Она может подождать до завтра, - сказал Лу Боян, останавливаясь, чтобы взять Су Цзянань за

руку: - Цзянань, давай вернемся в город А, хорошо? Я знаю, что ты все еще злишься на меня, но твой гнев не стоит того, чтобы подвергать опасности твое выздоровление. В городе А есть лучшие медицинские учреждения, они могут предложить больше, чем больница здесь. Кроме того, как ты собираешься отомстить мне, если не поправишься?"

У Су Цзянань было болезненное выражение лица из-за ее боли. И все же это замечание заставило ее рассмеяться: "Почему я об этом не подумала?"

"Я попрошу Ван Янга разобраться со всеми бумагами. Завтра мы переведем тебя в больницу города А», - сказал Лу Боян.

"Подожди секунду, - возразила Су Цзянань, преодолевая боль: - Я же не сказала, что согласна на это! Разве это не должно обсуждаться?"

"Уже нет, - сказал Лу Боян, накрывая ее одеялом: - Будь хорошей девочкой и ложись спать. Твоя боль исчезнет, как только ты проснешься."

"Ради Бога, именно так разговаривают с ребенком!» - подумала Су Цзянань, но послушно закрыла глаза.

Она гадала, обладают ли болеутоляющие средства снотворным действием, или же наконец-то началось их анальгетическое действие. В любом случае, боль постепенно уменьшалась. Она начала чувствовать сонливость. Посреди тумана в голове у нее мелькнула еще одна мысль.

"Лу Боян, - сказала она, - Ты будешь здесь, чтобы составить мне компанию?"

"Я постараюсь, - сказал Лу Боян, - расслабиться и поспать. Я никуда не уйду."

"Я не боюсь, что ты уйдешь, - пробормотала Су Цзянань, ее голос был хриплым: - Я просто говорю, что тебе больше не следует спать на этом диване. Просто спи на кровати..." Су Цзянань раньше почувствовала большую жалость к Лу Бояну, когда он пытался втиснуть свое высокое тело в эту крошечную кушетку. Кроме того, было плохо для его шеи и позвоночника спать, положив голову на диванный поручень.

Лу Боян несколько раз погладил ее по лицу, прежде чем забраться на кровать.

С двумя людьми, втиснувшимися на неё, на кровати шириной 1,2 метра оставалось очень мало свободного места. В результате, когда они лежали там, между ними почти не было промежутка.

Лу Боян повернулся так, чтобы лежать на боку. Затем он протянул руку и прижал Су Цзянань к себе: "Спи."

Он нежно погладил ее по плечу, словно утешал ребенка.

По какой-то причине Су Цзянань нашла этот жест успокаивающим. Казалось, что боль в пояснице и ноге исчезла, и она медленно погружалась в страну снов.

Действие болеутоляющих препаратов ослабло около трех часов ночи. Су Цзянань снова пробудилась от сна из-за боли.

Она открыла глаза и обнаружила, что Лу Боян спал в той же позе, что и перед тем, как заснуть. Она все еще была в его объятиях. Он же, напротив, глубоко хмурился во сне.

Если подумать, то почему он так сильно хмуриться во сне? Возможно, Лу Бояну снился кошмар.

Су Цзянань вспомнила, как Лу Бояну приснился кошмар в прошлый раз. Тогда у него было такое же выражение лица, как и сейчас. Он даже звал своего отца во сне.

Похоже, смерть отца сильно повлияла на него. С другой стороны, он никогда не говорил с ней об этом.

Борясь с болью в теле, Су Цзянань повернулась и обняла Лу Бояна, как и в прошлый раз. Ее крошечные ручки медленно и успокаивающе похлопывали его по спине. Они были похожи на двух уток-мандаринок, которые сплелись шеями.

Лу Боян даже не пошевелился, только тугая складка на его лбу начала медленно разглаживаться. Вскоре он снова мирно спал.

Су Цзянань некоторое время наблюдала, как он спит. После этого она убрала его руки от своего тела и села. Она почувствовала, как кто-то внезапно схватил ее за руку, когда она уже слезла с кровати. В темноте раздался голос Лу Бояна: "Куда ты идешь?"

Она резко повернула голову. Сквозь тусклый свет комнаты она разглядела беспокойство на лице Лу Бояна.

Он вовсе не сердился. Он просто боялся, боялся, что она бросит его так же, как без единого предупреждения его оставил отец.

"Мои раны снова болят, - сказала Су Цзянань, - я встаю, чтобы принять таблетки. Эм... да что с тобой такое?"

К тому времени Лу Боян уже заметил свой промах. Он слез с кровати: «Ложись обратно. Я принесу таблетки».

«Хорошо,» - сказала Су Цзянань, включая свет. Она взяла у Лу Бояна таблетку и стакан теплой воды.

Проглотив таблетку, она уставилась на Лу Бояна. "У тебя был такой вид, словно тебе только что приснился кошмар, - заметила она: - Что это был за сон?"

Что-то промелькнуло в выражении его лица. "Ничего страшного, - сказал он, - ложись спать."

Су Цзянань оценивающе посмотрела на Лу Бояна. "Нет, это не было похоже на «ничего страшного». Он просто не хочет мне говорить."

«Перестань думать об этом», - сказал Лу Боян, выключая свет. Затем он притянул Су Цзянань на кровать и заключил в свои объятия. Су Цзянань неловко заерзала в его руках. «Перестань вертеться!» - он пробормотал предупреждение.

Су Цзянань очень хорошо знала последствия своей возни, поэтому после этих слов она перестала двигаться. Она нашла удобную позу на руке Лу Бояна и лежала неподвижно.

Потребность Лу Бояна в секретности заставляла ее чувствовать себя довольно подавленной. Но сейчас она не собиралась давить на Лу Бояна. Когда-нибудь он расскажет ей обо всем, что было в его прошлом, точно так же, как она наконец откроет ему свои истинные чувства.

“Тебе все еще больно?» - внезапно спросил Лу Боян.

“Немного. Но через некоторое время все будет хорошо», - сказала Су Цзянань, зевая. После недолгого колебания она сказала: “Лу Боян, давай завтра поедем домой.”

Хотя она знала, что Лу Боян все равно отвезет ее завтра в город А, она хотела, чтобы Лу Боян знал: она готова вернуться.

Лу Боян поцеловал ее в лоб. “О’кей.”

Поджав губы, Су Цзянань закрыла глаза и вскоре уснула.

Они вдвоем проспали до семи утра следующего дня.

Когда Лу Боян проснулся, Су Цзянань все еще спала. Она выглядела как послушное маленькое животное, с удовольствием прижимаясь к нему. Она дышала неглубоко, и выражение ее лица было таким умиротворенным, что он был уверен, что ни у кого не хватит духу потревожить ее.

Он ослабил свою хватку и встал с кровати. Он схватил телефон и вышел из комнаты, чтобы связаться с Ван Янгом. Он поручил Ван Янгу подготовить документы для перевода Су Цзянань в другую больницу и сказал ему, что они вернутся в город А после того, как все будет улажено.

Перед тем как Шэнь Юэчуань уехал вчера, он напомнил Ван Янгу, что есть шанс, что Су Цзянань откажется вернуться, поэтому Лу Боян может быть в плохом настроении из-за этого. Шэнь Юэчуань также напомнил Ван Янгу о необходимости быть более осторожным в выполнении своих обязанностей. Кто же знал, что ситуация так изменится всего через день?

“Ну, я думаю, что Лу Боян все-таки Лу Боян!” - подумал Ван Янг, радостно уходя, чтобы заняться бумажной работой.

После того как Су Цзянань проснулась и завтрак был съеден, Лу Боян передал ей одежду: «Переоденься. Пора возвращаться домой.”

Она уже согласилась вернуться в город А вчера вечером, так что на этот раз не пыталась поднимать шум. Вместо этого она позволила Лу Бояну отнести себя в ванную.

«Скажи мне, когда закончишь переодеваться,” - сказал Лу Боян.

После этого Лу Боян направился к выходу из ванной комнаты и закрыл за собой дверь.

Пока она переодевалась, движения Су Цзянань были медленными из-за многочисленных травм, полученных ее телом. С другой стороны, Су Цзянань не ожидала, что окажется в таком неловком положении, как сейчас.

Раны на животе едва позволяли ей дотянуться руками до спины, не говоря уже о том, чтобы застегнуть там одежду. Она не могла застегнуться, как ни старалась. Если бы она заставила себя выполнить эту задачу, то, скорее всего, столкнулась бы с сильной болью,.

После того как она мучила себя довольно долго и изрядно вспотела, она обнаружила, что все ее усилия были напрасны.

«Цзянань? - за дверью Лу Боян начал подозревать, что что-то не так: - Ты уже закончила переодеваться?”

“Почти, почти, - сказала Су Цзянань с плачущим лицом, - просто дай мне минутку.”

Лу Боян подождал еще шесть или семь минут, прежде чем его терпение окончательно лопнуло. Он рывком распахнул дверь ванной. Су Цзянань стояла там, повернувшись к нему спиной; гладкая алебастровая кожа на ее спине и тонкая, узкая талия были полностью обнажены.

“Ах! - Су Цзянань закричала и закрылась руками: - Зачем ты сюда пришел? Извращенец! Вон отсюда!”

Лу Боян нахмурился и закрыл дверь. Затем он направился прямо к Су Цзянань.

Глаза Су Цзянань широко распахнулись: “Лу Боян!”

Она была так взвинчена, что чуть не начала топтать ногами по полу.

С другой стороны, Лу Боян был совершенно искренен в своем поведении: “Если я выйду, ты, вероятно, будешь пытаться переодеться до тех пор, когда твои раны заживут.”

Он застегнул одежду Су Цзянань, а затем протянул руку, чтобы взять куртку с длинными рукавами, которая висела рядом с ними. Он помог ей надеть куртку и вышел из ванной, как будто вообще ничего не делал.

Су Цзянань потребовалось очень много времени, чтобы прийти в себя. Она взглянула на свое отражение в зеркале. Ее лицо покраснелось, а дыхание стало прерывистым.

Ее рука легла на грудь, она могла чувствовать быстрое и сильное биение своего сердца под ладонями. Когда Лу Боян только что случайно коснулся кожи на ее спине, тепло и текстура кончиков его пальцев были такими ясными, что она как будто могла видеть его прикосновение своими собственными глазами.

“Ах! А! А!”

Су Цзянань внутренне кричала.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/888744>